

Настал день коллективного свадебного переполоха вокруг принца Уильяма Уэльского и мисс Кэтрин Миддлтон, пишут СМИ. Теперь компании "Monarchy Inc." придется решать новый комплекс проблем, чтобы "сохранить сказку", считают американцы. "Сегодня подданные европейских монархий пользуются преимуществами прогрессистской и социал-демократической политики в большей мере, нежели жители европейских республик", - парируют британцы.

Весь мир устремил свои взоры к Лондону, утверждает швейцарская газета Neue Zuercher Zeitung. Если судить по суматохе в СМИ вокруг этого дня, в мире 29 апреля 2011 года не будут происходить ничего более важного, чем венчание Уильяма и Кейт в Вестминстерском аббатстве. "Непонятно, то ли качать головой, глядя на чрезмерную медийную и эмоциональную шумиху вокруг бракосочетания наследника британского престола, то ли радоваться, с какой легкостью мир дал вовлечь себя в сентиментальную атмосферу истории любви двух молодых людей".

Праздничные мероприятия в связи с торжеством бракосочетания и коронации, в том числе в Великобритании, всегда были событиями, которые приковывают внимание, и с каждым разом зрителей по всему миру становится больше. Если коронацию Елизаветы II в 1953 году в прямом эфире посмотрели около 20 млн человек, сегодня у экранов соберется порядка 2 млрд.

Все, кто будет в прямом эфире наблюдать за Кейт, идущей к церковному алтарю, непременно вспомнят 29 июня 1981 года - тогда мать принца Уильяма Диана выходила замуж за принца Чарльза, впоследствии назвав этот день "самым ужасным в своей жизни", пишет журналистка, желая Кейт не повторять ошибок Дианы.

"С сегодняшнего дня, - пишет La Stampa, - Кейт станет Кэтрин и будет носить титул, который королева публично озвучит до церемонии в Вестминстере и с которым Кейт подпишет свидетельство о браке. Она не будет обещать послушания Уильяму - так поступила и Диана по отношению к Чарльзу".

"Синьорина Миддлтон, - рассказывает итальянская газета, - прошла у своего косметолога кислородную терапию лица - такую же, какую проходит перед концертом Мадонна. Чтобы получить легкий загар, она согласилась и на процедуру "солнечного дождя". Как сообщают источники в Букингемском дворце, Уильям отказался от искусственного загара. "Я не Бекхэм", - заявил он. Кейт, как стало известно, сказала своему парикмахеру: "Когда меня увидит жених, он должен меня узнать". Поэтому она настояла, чтобы ее голову украшали простые цветы, а не тиара, как те, что надевали королева-мать и Елизавета", - сообщает журналистка.

Королевская свадьба знаменует собой новую эпоху британской монархии, новые отношения между королевским дворцом и народом, утверждает The Times. До сих пор даже те продолжительные союзы в королевской семье, в которых присутствовала любовь, все-таки были, изъясняясь словами герцога Эдинбургского, результатом "договоренности". Другие, основанные исключительно на любви, считались чем-то дерзким, вызывающим.

Отношения сегодняшних новобрачных "свидетельствуют о той дистанции, которую прошла королевская семья за 30 лет, и о той дистанции, которую прошла сама Великобритания. Среди драгоценностей, лошадей, памятных чайных полотенец, открыток, шуток, утренних костюмов, рожков и диадем в центре экстраординарного зрелища предстанут два человека - один по выбору, другой по рождению. И истинный смысл этого действа - все же не в торжественности и великолепии, и не в толпах, собравшихся на улицах, а в очень личной клятве любить, сохранять верность и разделить друг с другом жизнь", заключает The Times.

Женитьба принца Уильяма на Кейт Миддлтон - крупная веха в череде длительных попыток британской монархии привести в порядок ее "семейный бизнес", полагает американская The Wall Street Journal. 15 лет назад бренд дома Виндзоров сильно пошатнулся из-за некрасивого развода принца Чарльза и принцессы Дианы, а также последующей гибели Дианы в автокатастрофе. Благодаря тщательно разработанной пиар-кампании, кое-каким благоразумным мерам по урезанию своих трат и популярности принца Уильяма британская королевская семья в принципе смогла выкарабкаться из ямы, и все же, по мнению издания, теперь ей придется решать новый

комплекс проблем, чтобы "сохранить сказку". Прежде всего - спланировать передачу власти, как подобает всякой крупной фирме.

В условиях мер жесткой экономии королевская семья также должна найти что-то среднее между аскетизмом, которого требуют "ее инвесторы" - британские налогоплательщики, и помпезностью, ожидаемой от 300-летней династии, которая ведет привычный для себя образ жизни и служит туристической достопримечательностью. Как бы то ни было, свадьба Уильяма - мероприятие глобального масштаба - демонстрирует, что британская монархия взяла уроки у имиджмейкеров корпораций и знаменитостей, пишет WSJ.

Возможно ли, чтобы монархия была более социалистической, чем республика? "В последние десятилетия XX века все без исключения европейские монархические режимы допускали левые и социал-демократические идеи в публичную политику чаще, чем республиканские страны Европы", - пишет на страницах Le Monde экс-министр Великобритании по европейским вопросам, депутат Лейбористской партии Денис Макшейн.

"Швеция начиная с 1945 года считается флагманом социал-демократии. Дания и Нидерланды, несмотря на свойственную всем европейским государствам напряженность в вопросе иммиграции и исламистской идеологии, постепенно входят в число наиболее эффективных стран мира, одновременно являясь социально-прогрессистскими. Кроме того, без объединяющего присутствия короля вряд ли переходные процессы в Испании после смерти Франко прошли бы так же мирно и гладко", - констатирует Макшейн.

Британская монархия гораздо лучше справилась с гибелью своей колониальной империи, чем республиканская Франция, продолжает автор, отменила смертную казнь и дала женщинам право контролировать рождаемость задолго до того, как республиканская Франция приняла аналогичные законы. Разумеется, признает Макшейн, не всех членов королевских семей можно считать образцом для подражания, "но разве они доходят до таких глупостей, как Берлускони" или Франсуа Миттеран, скрывавший существование второй семьи, любовницы и дочери? "Чаще всего встречается аргумент, что глава государства не должен оставаться у власти на протяжении нескольких десятилетий. Но как тогда быть с Российской Федерацией, где Путин лучше будет бессменно удерживать власть, чем рискнет уйти?" - парирует автор статьи.

Сегодня британская королевская семья с помощью здоровой, образованной девушки, представительницы среднего класса, попытается обновить монархию Великобритании. И Макшейн приветствует такое укрепление монархии: "ныне подданные европейских монархий пользуются преимуществами прогрессистской и социал-демократической политики в большей мере, нежели жители европейских республик", убежден он. "Маркс, живи он в наше время, мог бы быть монархистом".

Обзор прессы
По материалам: InoPressa.ru